

Хань Чаншэн и Ань Юань верхом на лошадях отправились в горы. На тихой горной тропе лишь изредка раздавались пение птиц да стрекот цикад в сопровождении стука лошадиных копыт. Хань Чаншэн и Ань Юань долго сохраняли молчание.

После того как вечером накануне отъезда Ань Юань вышел на прогулку в компании Хуа Сяошуана, его отношение к Хань Чаншэну стало холодным и равнодушным. На самом деле он и прежде был от него не в восторге, но и до такого странного поведения, как сейчас, тоже не доходило.

Когда Хань Чаншэн смотрел вперед, на дорогу, его никак не покидало чувство, будто в нем пытаются просверлить дырки два глаза. Но стоило ему лишь взглянуть на Ань Юаня, как тот отворачивался. Однако, едва он отводил взгляд, Ань Юань снова принимался его сверлить.

Он чувствовал себя так, словно к его спине приставили острое меча, - это было ужасно неуютное ощущение.

После нескольких таких переглядываний Хань Чаншэн просто не выдержал. Он повернулся и уставился на Ань Юаня. Ань Юань хранил молчание, и он тоже молчал.

- Ауч!

Конь Хань Чаншэна внезапно споткнулся, затем безумно заржал и, встав на дыбы, дико забил копытами. Хань Чаншэн в этот момент пристально смотрел на Ань Юаня, и для него случившееся стало полной неожиданностью, отчего он едва не свалился под копыта собственной лошади. К счастью, он отреагировал достаточно быстро, чтобы слетев со спины коня, приземлиться на ноги и на них устоять.

- Черт, лошадь попала в капкан!

На горе было полным-полно диких зверей. Кто знает, что за охотник потерял здесь этот капкан. Хань Чаншэн не смотрел на дорогу, и его конь на него наступил.

Хоть он и снял капкан, его конь уже пострадал. Он лежал на боку, отказываясь сдвинуться с места.

Хань Чаншэн вляпался в крупные неприятности. Отсюда до ближайшей почтовой станции или города было почти два дня пути верхом. Он боялся, что пешим ходом дорога займет целых полмесяца, но на своем коне он ехать больше не мог. И что ему теперь делать?

Хань Чаншэн взглянул на Ань Юаня, надеясь, что тот поможет ему. Вот только он совершенно не ожидал, что Ань Юань, этот белоглазый волк, одарит его потрясающей, но злорадной улыбкой, а затем тряхнет поводьями и неспешно тронется в путь на своем коне. Он его вообще не заботил.

Хань Чаншэн:

- ...

Хань Чаншэн поспешно бросился его догонять:

- Ань Юань, брат Хуанфу, добрый братец, на моем коне больше нельзя ехать верхом.

- О, - белоглазый волк остался безучастен к его несчастью.

- Я не смогу сесть на эту лошадь еще день или два. =_=#

- Ага, - белоглазый волк поковырялся в ухе кончиком пальца.

- Кажется, дождь собирается, - продолжал Хань Чаншэн. - Нам нужно как можно скорей убираться отсюда. (L_J)#

- Тогда я так и поступлю прямо сейчас, - с этими словами Ань Юань пришпорил коня, и тот поскакал быстрее. Хань Чаншэну пришлось бежать изо всех сил, чтобы от него не отстать.

- Ты что, умрешь, если разрешишь мне поехать на твоей лошади вместе с тобой?! (J`□')J□□ - не удержавшись, рассерженно вскричал Хань Чаншэн. - Тебе обязательно изводить этого лаоцзы?!

Ань Юаня потянул за поводья и устремил на Хань Чаншэна горящий, как факел, пристальный взгляд. Хань Чаншэн по непонятным причинам почувствовал себя виноватым, и рука, ухватившаяся было за поводья чужой лошади, сама по себе ослабила хватку.

- Мы с тобой, - медленно проговорил Ань Юань, - не настолько близко знакомы, чтобы ехать вместе на одной лошади.

- ... - Хань Чаншэн, слегка рассердившись, оскалился на него. - И насколько близко я должен познакомиться с тобой, чтобы мы могли вместе поехать на лошади? - "Да я спал с тобой семь ночей на неделе! Разве я смогу стать тебе еще ближе?!" - подумал Хань Чаншэн, но, конечно же, не посмел произнести это вслух. Даже под страхом смерти он бы так не сказал.

Ань Юань приподнял бровь и слово за словом отчетливо произнес:

- Обменяемся парой ударов. Если ты победишь, то я позволю тебе сесть на коня.

От такого Хань Чаншэн ошеломленно застыл.

Не дожидаясь его согласия, Ань Юань схватил свой меч и прыгнул с коня, нанося удар Хань Чаншэну. Однако его меч так и не покинул ножен.

Хань Чаншэну пришлось стиснуть зубы и заблокировать этот удар. В последние несколько дней он делал все возможное, чтобы не сражаться в присутствии Ань Юаня. Он боялся, что как только это сделает, тот раскусит его. А теперь Ань Юань по собственной инициативе вызвал его на бой. Неужели он что-то подозревает? Что сказал ему Хуа Сяошуан? Этот хитрый лис!

Ань Юань шаг за шагом наступал на него, и у Хань Чаншэна не оставалось иного выбора, кроме как защищаться. Однако он по-прежнему не решался сражаться в полную силу. Но из-за того, что он сдерживал себя, у него не осталось ни единого шанса победить Ань Юаня. Ань Юань казался слегка взволнованным, а его наступление становилось все более и более яростным. Он уже дважды ударил Хань Чаншэна ножнами, но все еще не желал останавливаться. Хань Чаншэну постоянно приходилось отступать, и он вот-вот должен был сойти с дороги в траву...

- Ай!

Ань Юань внезапно выбросил свой меч вперед, собираясь ударить Хань Чаншэна в лицо. Этот удар оказался настолько неожиданным для него, что Хань Чаншэн остолбенел. Однако на самом деле Ань Юань не собирался этого делать: в самый последний момент он отвел руку, переведя удар так, чтобы рукой задеть кожу за ухом Хань Чаншэна.

Хань Чаншэн отдернул голову, пытаясь избежать этой атаки, но Ань Юань все равно успел провести по коже за его ухом. Именно там проходила граница между маской и настоящим лицом Хань Чаншэна. Хотя он и использовал средства, крайне похожие на человеческую кожу, все же можно было заметить переход между ними, если коснуться стыка между настоящей кожей и маской.

Это прикосновение было едва заметным. Хань Чаншэн отпрыгнул на несколько метров и, прикрывая щеки руками с недоверием воззрелся на Ань Юаня.

Но на лице Ань Юаня совершенно ничего не отражалось, он только пристально смотрел на него своими глазами, темными и бездонными, словно омуты.

Сердце Хань Чаншэна заколотилось гораздо быстрее. Сглотнув, он с виной на сердце проговорил:

- Что ты... что ты делаешь? Почему пытался ударить меня по лицу?

Ань Юань какое-то время помолчал, после чего выдал:

- Рука соскользнула.

Уголок губ Хань Чаншэна нервно дернулся.

Ань Юань отвернулся и запрыгнул в седло, собираясь трогаться с места, а Хань Чаншэн остался в нерешительности стоять, не зная, можно ли ему последовать за ним. Однако Ань Юань так и не отъехал, вместо этого обернувшись к нему, спросил:

- Не ты ли говорил, что дождь собирается?

- А? - Хань Чаншэн изумленно уставился ему в спину. Спустя мгновение он пришел в себя и, чувствуя, что это невыносимо, на всякий случай спросил: - Ты разрешаешь мне сесть на коня?

- Давай скорее, - поторопил его Ань Юань.

Но Хань Чаншэн не осмелился спешить в такой момент. Он настороженно приблизился к Ань Юаню, опасаясь, что тот снова атакует его лицо. Однако Ань Юань так не поступил. Как только Хань Чаншэн забрался на коня, он холодно прикрикнул и щелкнул поводьями, после чего конь сорвался с места и помчался вперед.

Хань Чаншэн обнял Ань Юаня за талию и прижался грудью к его спине. Он чувствовал сердцебиение, столь же громкое, как барабан, но не мог понять, чье это колотится сердце - его или Ань Юаня.

Чувствуя досаду, Ань Юань прикусил губу и с силой тряхнул поводьями, заставив коня еще быстрее помчаться вперед. Только что он поступил импульсивно, поскольку Хань Чаншэн явно не собирался что-либо предпринимать. Вспоминая перенесенные им за последние несколько дней обиды и чувствуя гнев от того, что его разыграли, Ань Юань сгорал от желания разоблачить Хань Чаншэна и сорвать маску с него. Но стоит ему так поступить, и этот негодяй, скорее всего, сбежит и снова изменит свое лицо, чтобы манипулировать им. Поразмыслив об этом, он решил, что ему следует сохранять спокойствие и выяснить наконец, в чем же заключается истинная цель Хань Чаншэна. Но как же ему хотелось увидеть, что за лицо скрывается за этой маской.

Хотя его прикосновение вышло совсем мимолетным, он кончиками пальцев почувствовал небольшую разницу на границе между кожей и маской. Он был абсолютно уверен, что это лицо было лишь маскировкой. Ли Цзюлун, Хуа Сяоса, Ду Фэнлю и Ло Вэйю - он один сыграл все эти роли. Кто знает, сколько еще личин Хань Чаншэн сменил на этом пути, и не было ли каких случайных персонажей, сыгранных им, которых он упустил. С талантом этого парня маскироваться, он опасался, что никто в этом мире не смог бы его превзойти!

Дорога стала грязной, поэтому конь не мог бежать слишком быстро и их почти не трясло. Хань Чаншэн нежно обнимал Ань Юаня. Полной грудью вдохнув аромат этого парня, по которому успел ужасно соскучиться, он не удержался и чуть крепче прижался к нему. Как же приятно его обнимать. Он лишь надеялся, что они проведут в пути достаточно времени, чтобы подольше так посидеть.

Хань Чаншэн опечаленно шмыгнул носом. Как и ожидалось от снизошедшего в мир смертных бессмертного. Будь то мышцы, кости, его гибкость или телосложение - он не мог отыскать ни малейшего изъяна. "Какая жалость, что той ночью я впал в отклонение Ци, если бы я был более нежным и ласковым..."

Дорога снова стала чистой, и конь припустил вперед, а Хань Чаншэн с неохотой ослабил свои объятия.

С самого начала и до конца Ань Юань не произнес ни единого слова, только время от времени улыбался, иногда хмурился, а порой у него на лице появлялось сердитое выражение.

Кто знает, сколько времени пролетело, но рано или поздно они добрались до развилки.

Ань Юань уже собирался было свернуть налево, когда Хань Чаншэн воскликнул:

- Погоди!

Ань Юань натянул поводья:

- Что такое?

Хань Чаншэн указал на ведущую направо дорогу и, приласкав своим горячим дыханием ухо Ань Юаня, проговорил:

- Давай лучше поедem туда.

Ань Юань невозмутимо склонил голову, а какое-то время спустя откинулся назад:

- Зачем? Мы же возвращаемся в секту Юэхуа. Если отправимся по левой дороге, быстрее доберемся до места.

Хань Чаншэн выдавил из себя сухую улыбку и произнес:

- Поехав по правой дороге, мы сможем быстрее добраться до города и до гостиницы. Мы целый день проехали вместе. Седло слишком маленькое, и моя задница уже изнывает от боли. Давай сначала поедem туда и купим новую лошадь.

Хань Чаншэн не мог этого увидеть, но выражение лица Ань Юаня омрачилось. Он направил коня к левой дороге.

- По левой дороге нам останется проехать только полдня. Зачем выбирать длинный объездной

путь?

Хань Чаншэн с тревогой поскреб затылок. Согласно его расследованию, долина Цзюсянь, в которой жил Цзюсянь Фэнлай, упомянутый Лу Хунхуа, находилась как раз неподалеку от них. Обе дороги, что лежали сейчас перед ними, вели к секте Юэхуа, разница заключалась лишь в расстоянии. Если они отправятся длинным путем, то проедут очень близко к долине Цзюсянь. Там он сможет подстроить якобы случайную встречу с Цзюсянь Фэнлаем. Если же ехать коротким путем, то он проходит слишком далеко от долины Цзюсянь, отчего у них останется куда меньше шансов встретиться с ним.

Ань Юань уже собирался было тронуться в путь, когда Хань Чаншэн внезапно воскликнул:

- Смотри, там кто-то лежит!

Ань Юань взглянул в том направлении, куда указал Хань Чаншэн, и увидел скрюченного старика, что валялся в грязи возле дороги. Кто знает, жив он был или мертв. Удивленный Ань Юань поспешил направить к нему коня, после чего они быстро оказались возле лежащего старика.

- Ауч...

Едва они приблизились, как услышали его стон.

Хань Чаншэн и Ань Юань спрыгнули с коня и мигом подхватили под руки старика:

- Старший, что с тобой приключилось?

- Я болен, мне больно...

Ань Юань бегло осмотрел старика и не заметил никаких ран, помимо того, что он был весь в грязи. Похоже, боль шла от внутренних органов. Он уже собирался прощупать пульс старика, когда Хань Чаншэн вдруг поднял последнего и заявил:

- Мы сейчас же доставим тебя к врачу.

- Можно и так, - ошеломленно произнес Ань Юань. Все, кто практиковал боевые искусства, более-менее разбирались в медицине. Путешествуя по Цзянху, они всегда должны были иметь возможность залечить свои раны. Сначала он собирался лично осмотреть старика, но потом подумал, что его медицинские навыки могут оказаться недостаточно хороши, а задержка может плохо сказаться на состоянии этого человека, поэтому лучше было бы поскорее доставить его к врачу.

Хань Чаншэн подвел старика к их коню и сказал:

- Давай, мы уже скоро будем на месте. Ты должен продержаться!

Усаженный на коня старик застонал.

В глубине души Хань Чаншэн был в восторге: - "Вонючий старикашка, ты как раз вовремя объявился!"

Ань Юаню было нечего возразить. Этому человеку срочно требовалась помощь врача, поэтому они должны были как можно скорее добраться до города. Прекратив спорить, он повел коня по правой дороге.

<http://bllate.org/book/14818/1320229>